

Микрофазовое разделение и магнитные ян-теллеровские поляроны в $\text{LaSrAl}_{1-x}\text{Cu}_x\text{O}_{4-\delta}$

© Ю.В. Яблоков, Т.А. Иванова, А.Е. Усачев

Казанский физико-технический институт Российской академии наук, 420029 Казань, Россия

(Поступила в Редакцию 23 сентября 1997 г.)

Изучение ЭПР твердых растворов $\text{LaSrAl}_{1-x}\text{Cu}_x\text{O}_4$, изоструктурных La_2CuO_4 , показало, что, начиная с малых концентраций меди ($x \approx 0.01$), возникает микрофазовое разделение структуры. Наряду с фазой La_2AlO_4 , в которой присутствуют изолированные центры CuO_6 , возникает фаза, обогащенная Cu. Установлено, что природа состояний и деформаций центров CuO_6 определяется внутренними ян-теллеровскими причинами. При $x \leq 0.1$ детектируются также сигналы ЭПР новых динамических центров, которые идентифицированы как ян-теллеровские центры CuO_6 с дыркой, делокализованной по четырем плоскостным ионам кислорода (полный спин $S = 1$). При $0.1 \leq x < 1$ локальные дырочные центры CuO_6^- трансформируются в медной фазе структуры в магнитные ян-теллеровские поляроны, включающие пять и более фрагментов CuO_6 . Обсуждаются их превращения и условия наблюдения.

В [1], исследуя ЭПР керамик $\text{LaSrAl}_{1-x}\text{Cu}_x\text{O}_4$, изоструктурных La_2CuO_4 , мы обнаружили магнитные центры, которые были идентифицированы как центры CuO_6 с дыркой, делокализованной по четырем плоскостным ионам кислорода, т.е. как ян-теллеровские (ЯТ) центры CuO_6^- , имеющие спин $S = 1$. В [2] была предложена микроскопическая модель этих центров; они были сопоставлены магнитным квазичастицам, изученным в La_2CuO_4 , допированном дырками [3–6].

В данной работе результаты [1,2] развиты и проанализированы на основе дальнейших экспериментальных исследований системы $\text{LaSrAl}_{1-x}\text{Cu}_x\text{O}_4$: обнаруженные ранее эффекты изучены на других сериях образцов; данные ЭПР дополнены результатами исследований другими методами. Установлено наличие микрофазового разделения исследуемых керамик на алюминиевую и медную микрофазы. Показана взаимосвязь электрон-фононных свойств дырочных центров в этих фазах.

1. Экспериментальные результаты

Исследовались различные серии твердых растворов $\text{LaSrAl}_{1-x}\text{Cu}_x\text{O}_{4-\delta}$, синтезированных как методом разложения нитратов [7], так и твердофазным методом из оксидов металлов. Рентгенофазовый анализ, выполненный на дифрактометре ДРОН-2, показал, что образцы принадлежат к структурному типу K_2NiF_4 при всех концентрациях меди ($0 \leq x \leq 1$). На рис. 1 показано изменение параметров a и c элементарной ячейки с увеличением концентрации меди. Если a в пределах ошибок опыта ($0.003 \text{ \AA}$) остается неизменным ($a = 3.758 \text{ \AA}$ при $x = 0$ и $a = 3.759 \text{ \AA}$ при $x = 0$), c монотонно увеличивается от 12.64 до 12.97 $\text{\AA}$.

На спектрофотометре LAMDA9 (Perkin-Elmer) были записаны спектры диффузного отражения образцов с $x = 0.01-0.10$. Ожидаемых $d-d$ -переходов обнаружить не удалось.

Методом иодометрического титрования для некоторых величин x было изучено состояние окисления меди

(среднее валентное состояние) в $\text{LaSrAl}_{1-x}\text{Cu}_x\text{O}_{4-\delta}$. Была также определена величина отклонения содержания кислорода от стехиометрии δ . Формальные валентности и величины δ показаны в таблице.

Величины формальной валентности ионов Cu^{m+} в $\text{LaSrAl}_{1-x}\text{Cu}_x\text{O}_{4-\delta}$ и отклонение содержания кислорода δ от стехиометрии

x	m	δ
0.2	2.47	0.05
0.4	2.46	0.11
0.6	2.46	0.16
0.8	2.46	0.22

Спектры ЭПР $\text{LaSrAl}_{1-x}\text{Cu}_x\text{O}_{4-\delta}$ записывались в X - ($\nu = 9.46 \text{ GHz}$) и Q - ($\nu = 37.1 \text{ GHz}$) диапазонах в интервале температур 4.2–300 К на радиоспектрометре ERS-230. Параметры экспериментальных спектров определялись оптимизацией модельных спектров.

Медь вводилась с соединения в состоянии Cu^{2+} . К этому состоянию окисления меди следует отнести все наблюдаемые сигналы ЭПР. Характерный спектр показан на рис. 2. Он состоит из сигналов двух типов.

Сигналы I типичны для изолированных центров Cu^{2+} в поликристаллической матрице. Они описываются спиновым гамильтонианом аксиальной симметрии с параметрами $g_{\parallel} = 2.320 \pm 0.002$, $g_{\perp} = 2.069 \pm 0.003$, $A_{\parallel} = (150 \pm 1) \cdot 10^{-4} \text{ cm}^{-1}$, $A_{\perp} < 10 \cdot 10^{-4} \text{ cm}^{-1}$. Для $x = 0.01$ в X -диапазоне при $T = 300 \text{ K}$ $\Delta H_{\perp}^I = 6 \text{ mT}$. В параллельной ориентации постоянного магнитного поля $\mathbf{H}$ и оси OZ центра ширина линии $\Delta H_{\parallel}^I$ составляет 7 mT. $\Delta H_{\parallel}^I$ и $\Delta H_{\perp}^I$ увеличиваются в Q -диапазоне и уменьшаются при понижении температуры. Сигналы I наблюдаются во всем диапазоне концентраций x до значений $x \cong 0.8$. Их интенсивность достигает максимума при $x = 0.04$ и при дальнейшем увеличении концентрации меди уменьшается (при равномерном распределении

наибольшее число этих центров должно наблюдаться при $x = 0.08$). С увеличением x растет ширина линии.

Сигнал II наблюдается практически при всех концентрациях введенной меди. Он уверенно детектируется при $x \geq 0.02$, но присутствует и в образцах с $x = 0.01$ и представляет собой одиночную практически симметричную линию с $g^{\text{II}} = 2.123 \pm 0.003$. Ее ширину ΔH^{II} , измеренная в Q-диапазоне при $T = 300$ К, последовательно увеличивается от 18.5 мТ при $x = 0.01$ до 21 и 37 мТ при $x = 0.04$ и 0.60. В X-диапазоне ΔH^{II} меньше. Например, при $x = 0.02$ и $T = 300$ К $\Delta H^{\text{II}} = 10$ мТ. ΔH несколько уменьшается при понижении температуры. Относительное содержание центров II по сравнению с содержанием центров I (K_{II}) увеличивается с ростом x (рис. 3, a). Суммарное количество центров I и II максимально при $x = 0.04$ (рис. 3, b), а в некоторых сериях — при $x = 0.02$. Отметим, что сигнал II наблюдался также в изоструктурных твердых растворах $\text{LaSrGa}_{1-x}\text{Cu}_x\text{O}_4$ с $x = 0.02$ и 0.04, в которых в отличие от исследованной в [10] серии галлатов $\text{La}_{1+x}\text{Sr}_{1-x}\text{Ga}_{1-x}\text{Cu}_x\text{O}_4$ нарушена зарядовая стехиометрия.

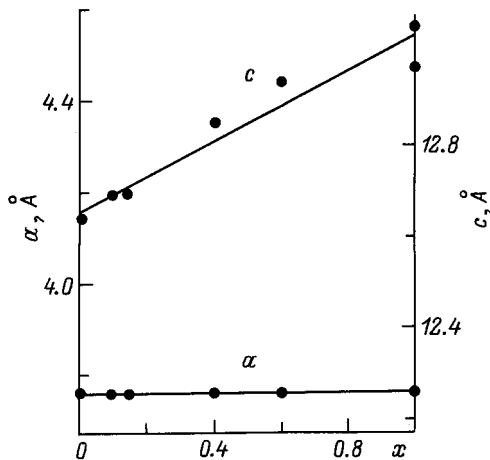

Рис. 1. Концентрационная зависимость постоянных решетки α и c твердых растворов $\text{LaSrAl}_{1-x}\text{Cu}_x\text{O}_4$.

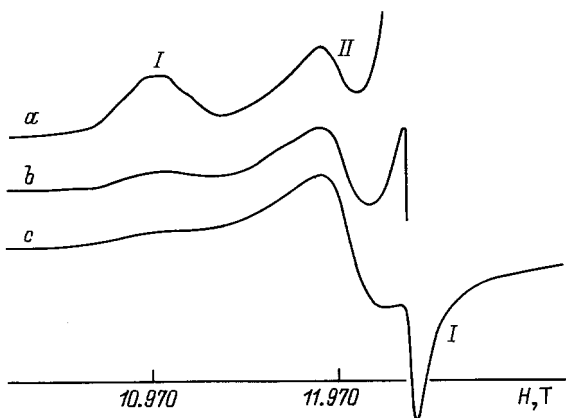

Рис. 2. Спектр ЭПР $\text{LaSrAl}_{1-x}\text{Cu}_x\text{O}_4$. $T = 300$ К. $\nu = 35.6$ GHz. $x = 0.04$ (a), 0.10 (b) и 0.40 (c).

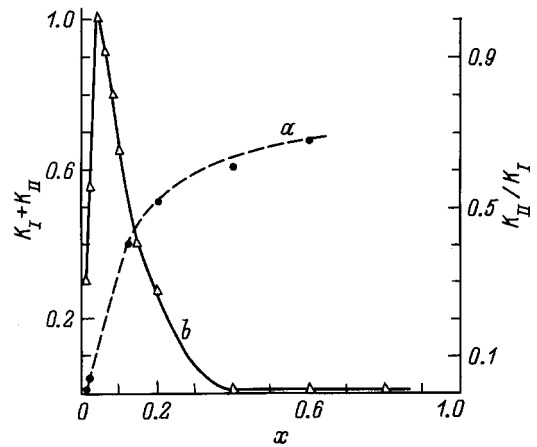

Рис. 3. Концентрационная зависимость относительного содержания центров II по сравнению с содержанием центров I (a) и суммарного количества центров I и II (b).

Неожиданной оказалась температурная зависимость интенсивности сигнала II в образцах с $x \leq 0.10$ (IIa) и $x > 0.10$ (IIb). Интенсивность сигналов IIb увеличивается при понижении температуры так же, как интенсивность сигнала I, подчиняясь закону Кюри. Например, для $x = 0.4$ получили $K_{\text{IIb}}(293 \text{ К}) = 0.61$ и $K_{\text{IIb}}(4.2 \text{ К}) = 0.68$. В пределах погрешностей эксперимента эти величины можно считать совпадающими. Интенсивность сигнала IIa увеличивается при понижении температуры до $T \sim 30$ К, а затем резко уменьшается. Для значений $x = 0.10$ $K_{\text{IIa}}(> 30 \text{ К}) = 0.41$, тогда как $K_{\text{IIa}}(4.2 \text{ К}) = 0.09$. В образце с $x = 0.02$ сигнал IIa при $T = 4.2$ К практически не детектируется.

Была измерена также интегральная интенсивность наблюдаемого спектра ЭПР. Она определялась сравнением с сигналом эталонного образца BaMnF_4 . Измерения показали неожиданный результат: для $0.01 \leq x \leq 0.1$ ЭПР наблюдается не более чем от 10% ионов меди, введенных в матрицу. При увеличении x доля наблюдаемых ионов Cu уменьшается. Например, при $x = 0.6$ число детектируемых центров в образце весом 50 мг оценено как 10^{18} спинов. Ранее мы наблюдали подобную картину для La,Sr-алюминатов с Ni^{3+} и Cr^{3+} [8,9].

2. Обсуждение результатов

Параметры ЭПР центров I типичны для ионов Cu^{2+} , находящихся в тетрагонально вытянутом октаэдрическом окружении лигандов. Из этого следует, что в обсуждаемых твердых растворах $\text{LaSrAl}_{1-x}\text{Cu}_x\text{O}_4$ ионы Cu^{2+} замещают Al^{3+} и образуют кислородные октаэдры, вытянутые вдоль оси [001], с нелокальной компенсацией заряда.

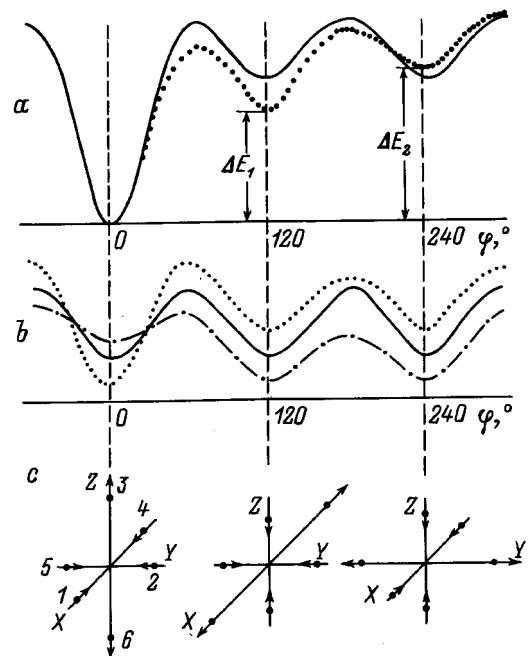
Величина тетрагональной компоненты кристаллического поля в октаэдрах AlO_6 не остается постоянной: она различается для разных комбинаций ионов La и Sr вдоль направления [001] и отражает изменения решеточного

воздействия на позицию Me по мере возрастания c/a (рис. 1) при увеличении x .

Эти изменения кристаллических полей в позиции металла не приводят, однако, к изменению параметров спектров ЭПР меди. Фактически отсутствует зависимость g -факторов Cu^{2+} от концентрации меди. Не наблюдаются разновидности центров CuO_6 , как это имело место для центров NiO_6 в аналогичной керамике [8] и являлось следствием статистической разупорядоченности ионов La^{3+} и Sr^{2+} . Оказалось также, что параметры ЭПР центров I в $\text{LaSrAl}_{1-x}\text{Cu}_x\text{O}_4$ совпадают в пределах точности эксперимента с параметрами центров CuO_6 в родственных твердых растворах $\text{La}_{1+x}\text{Sr}_{1-x}\text{Ga}_{1-x}\text{Cu}_x\text{O}_4$ [10], тогда как параметры a и c последних отличны от соответствующих параметров алюминатов и изменяются от $a = 3.84 \text{ \AA}$, $c = 12.70 \text{ \AA}$ при $x = 0$ до $a = 3.798 \text{ \AA}$, $c = 13.154 \text{ \AA}$ при $x = 0.8$. Ионы Cu(II) "не чувствуют" сопутствующих изменений кристаллических полей.

Такое необычное для тетрагональных центров поведение легко объясняется в рамках эффекта Яна–Теллера ионов Cu^{2+} . Как известно, следствием электронно-колебательных взаимодействий в октаэдрическом комплексе Cu(II) является самопроизвольное искажение октаэдра вдоль одной из осей четвертого порядка. В адиабатическом приближении тетрагонально вытянутым конфигурациям комплексов отвечают три эквивалентных минимума потенциальной поверхности, разделенные барьером 2β , где 2β — параметр ангармоничности колебаний лигандов (сплошная линия на рис. 4, *b*). Величину деформаций изолированных ян-теллеровских (ЯТ) комплексов и искажения кристаллической решетки в неразбавленных ЯТ-кристаллах определяют электронно-колебательные взаимодействия.

Если позиция комплекса CuO_6 имеет небольшие тетрагональные или ромбические искажения, минимумы адиабатического потенциала становятся энергетически неэквивалентными с энергетическими интервалами между минимумами $\Delta E_1 = \delta E_2$ или ΔE_1 , ΔE_2 соответственно (рис. 4, *a*). Опыт и теоретические оценки показывают, что при $\Delta r = r_z - r_{x,y} \cong 0.01\text{--}0.15 \text{ \AA}$ искажения комплексов в основном и возбужденных состояниях настолько близки к ян-теллеровским, что экспериментально не отличимы от них. Наблюдаемая температурная динамика комплексов и их спектр ЭПР зависят от величины искажения позиции и температуры. Если энергетические интервалы между минимумами ΔE_1 , ΔE_2 невелики, так что во всем интервале измерений $kT > \Delta E_1$, ΔE_2 , имеем пульсирующую конфигурацию с $r_i = \langle r \rangle_{JT}$ и $g_i = \langle g \rangle$. При $kT \sim \Delta E_1$, ΔE_2 параметры комплекса и его спектр ЭПР зависят от температуры в соответствии с больцмановским фактором возбужденных состояний: $r_i = r_i(T)$, $g_i = g_i(T)$ [11]. При $kT \ll \Delta E_1$, ΔE_2 комплекс стабилизирован в нижнем состоянии. Его искажения усилены по сравнению с искажениями соответствующей позиции в кристаллической решетке (ЯТ-комплекс). Изменения тетрагональной (или ромбической) компоненты кристаллического поля

Рис. 4. Адиабатический потенциал ЯТ-центров CuO_6 с небольшими тетрагональными и ромбическими искажениями в позиции Cu^{2+} (*a*) и динамических дырочных центров CuO_6^- (*b*). Различие возможных форм адиабатического потенциала обусловлено разбросом локальных кристаллических полей в позиции Cu^{2+} . *c* — ЯТ-деформации комплексов в минимумах адиабатического потенциала.

до определенных пределов приводят лишь к изменению интервалов между минимумами, а степень искажения комплекса и параметры наблюдаемого для основного состояния спектра не зависят от величины деформации. В линейном приближении этот предел $E_{\text{tetr}}/2\beta < 3$ [12].

Очевидно, что для центров I реализуется такое соотношение тетрагональной составляющей кристаллического поля и вибронных констант, при котором величина деформаций комплекса CuO_6 определяется взаимодействием с колебаниями e_g -типа, а величина решеточной "тетрагональной" составляющей кристаллического поля не превышает 6β или $\sim 1500 \text{ cm}^{-1}$ ($\sim 0.2 \text{ eV}$). Изменение этой составляющей приводит лишь к изменению интервала $\Delta E_{1,2}$ и практически не влияет на величину искажений комплекса и на значения g -факторов. Используя данные для расстояний Al–O в LaSrAlO_4 : $2 \times 1.997 \text{ \AA}$, $4 \times 1.898 \text{ \AA}$, т.е. $\Delta r = 0.099 \text{ \AA}$, и принимая константу линейной вибронной связи $V = 10000 \text{ cm}^{-1}/\text{ \AA}$, получаем, что в ЯТ-комплексах CuO_6 в $\text{LaSrAl}_{1-x}\text{Cu}_x\text{O}_4$ $\Delta E \sim 1000 \text{ cm}^{-1}$. Это значит, что на $\sim 1000 \text{ cm}^{-1}$ выше основного состояния $|x^2 - y^2\rangle$ имеются возбужденные состояния $|y^2 - x^2\rangle$ и $|z^2 - x^2\rangle$, отвечающие конфигурациям CuO_6 , вытянутым вдоль направлений a и b кристалла. Под влиянием малых деформаций они могут приближаться к основному состоянию и существенно влиять на происходящие процессы. Изменение расстояния Me–O_z на $0.01 \text{ \AA}$ (здесь имеется в виду расстояние до апикального кислорода в исходной матрице, не искаженной еще

ян-теллеровскими деформациями) понижает эти уровни на 100 cm^{-1} , а замена La^{3+} на Sr^{2+} вызывает примерно такое же изменение кристаллического поля у ближайшего иона меди, расположенного на той же оси четвертого порядка, как и осевое сжатие комплекса на $0.015 \text{ \AA}$.

Таким образом, комплексы CuO_6 являются ян-теллеровскими. Иначе говоря, природа их искажений определяется внутренними вибронами силами, а решеточные возмущения проявляются лишь в особенностях их динамики. Заключение о том, что имеет место сильная электрон-фононная связь в $\text{LaSrAl}_{1-x}\text{Cu}_x\text{O}_4$, предопределяет существование такой связи и в купратах $\text{La}_{1-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$. Это обстоятельство объясняет существенное удлинение октаэдров CuO_6 вдоль направления $[001]$ в этих соединениях: в La_2CuO_4 эти расстояния Cu-O равны $2 \times 2.46 \text{ \AA}$ и $4 \times 1.905 \text{ \AA}$, в $\text{La}_{1.85}\text{Sr}_{0.15}\text{CuO}_4$ они равны $2 \times 2.41 \text{ \AA}$ и $4 \times 1.89 \text{ \AA}$ [13,14].

Приступая к анализу природы сигнала Π , будем иметь в виду два обстоятельства: условия появления сигнала (он возникает в условиях электронного дефицита в слоях $\text{Al}_{1-x}\text{Cu}_x\text{O}_2$) и его форму (это одиночный симметричный сигнал).

Требование зарядовой нейтральности соединения $\text{LaSrAl}_{1-x}\text{Cu}_x\text{O}_{4-\delta}$ предполагает существование наряду с ионами меди в устойчивом состоянии окисления Cu^{2+} либо ионов Cu^{3+} , либо ионов кислорода O^- , либо вакансий кислорода. Иодометрическое титрования подтвердило это ожидание, установив, что эффективное зарядовое состояние меди равно $+2.47$. Вакансии кислорода могут встретиться в разных местах структуры: в апикальных позициях октаэдров AlO_6 и CuO_6 при малых x , в слое $\text{Al}(\text{Cu})\text{O}_2$, а также в слоях $\text{La}(\text{Sr})\text{O}$. Апикальные вакансии сохранили бы осевую симметрию спектров ЭПР центров, оставили бы эти центры статическими и не нарушили бы антиферромагнитного характера взаимодействий в слое CuO_2 . В случае плоскостных вакансий возникали бы центры CuO_5 с достаточно сильными ромбическими искажениями, чего в эксперименте не наблюдается. Следовательно, сигнал Π не может быть связан с кислородными вакансиями. Он не может также принадлежать и ионам Cu^{3+} ($3d^8$; $S = 1$). В этом случае одиночная линия ЭПР может наблюдаться только от кубических центров. Позиции кубической симметрии для ионов меди в LaSrAlO_4 отсутствуют. Остаются центры с O^- . В то же время экспериментальные данные позволяют заключить, что вакансия электрона должна быть связана и с ионом Cu^{2+} , поскольку только в этом случае можно понять наблюдаемую величину $g = 2.123$. В рассматриваемой матрице нет других ионов с достаточно большой величиной параметра спин-орбитальной связи. Вообще говоря, а priori нельзя исключить возможность загрязнения нестехиометрических твердых растворов $\text{LaSrAl}_{1-x}\text{Cu}_x\text{O}_4$ некой посторонней примесью, которая включает и парамагнитные центры. Эта примесь может не фиксироваться достаточно грубым дифрактометрическим методом, но проявиться в ЭПР. Однако хорошая воспроизводимость результатов

при многократных синтезах и варьировании их условий позволяет не рассматривать эту возможность.

Мы предположили в [1], что электронная вакансия иона кислорода не локализуется на одном узле, а распределена среди четырех плоскостных узлов кислорода октаэдра CuO_6 . Воспользуемся схемой молекулярных орбиталей одиночного тетрагонально деформированного октаэдра CuO_4O_2 . Ближайшими к орбиталам с симметрией e_g , b_{2g} , a_{1g} и b_{1g} , состоящим преимущественно из d -орбиталей меди, являются заполненные молекулярные орбитали, построенные только из плоскостных $a_{2g}(\pi) = (1/2)[py_1 - px_2 - py_3 + px_4]$ и внеплоскостных $b_{2u}(\pi) = (1/2)[pz_1 - pz_2 + pz_3 - pz_4]$ $2p$ -состояний кислорода. Орбитали $a_{2g}(\pi)$ и $b_{2u}(\pi)$ записаны здесь в системе координат центра CuO_6 . Они ортогональны к a_{1g} - и b_{1g} -орбиталам, включающим $|z^2\rangle$ и $|x^2 - y^2\rangle$ состояния меди. Несвязывающие $a_{2g}(\pi)$ - и $b_{2u}(\pi)$ -состояния кислорода расположены в свободном комплексе ниже орбиталей с d -характером, однако взаимодействия в конденсированной матрице, прежде всего моделунговские эффекты, делают полосы этих состояний неотличимыми по энергиям, и мы полагаем, что именно состояния кислорода типа $a_{2g}(\pi)$ и $b_{2u}(\pi)$ займет дырка в комплексах CuO_6 в $\text{LaSrAl}_{1-x}\text{Cu}_x\text{O}_4$.

Появление в непосредственной близости от иона Cu^{2+} дырки, делокализованной по плоскостным ионам кислорода октаэдра CuO_6 , приводит к уменьшению тетрагональной компоненты кристаллического поля вплоть до возможного изменения ее знака. Оно приводит также к возникновению спин-спиновых взаимодействий между неспаренными электронами $(\text{O}_4)^-$ и Cu^{2+} . При типичной величине обменного параметра J в оксидах $|J| \sim 10^3 \text{ cm}^{-1}$ [15] сигнал Π может наблюдаться только при условии, что обменные взаимодействия являются ферромагнитными по природе. Такими они и должны быть в силу ортогональности состояний взаимодействующих спинов Cu^{2+} и дырки. Вместе с тем эти взаимодействия не нарушают орбитальную энергетическую структуру центра CuO_6^- и не подавляют присущие ему электронно-колебательные эффекты; центр остается ян-теллеровским, но в отличие от статического CuO_6 с преимущественно тетрагональной деформацией медно-дырочный центр является динамическим.

Изолированные центры CuO_6^- , включающие дырку, обладают тремя приблизительно равновероятными конфигурациями с тетрагональными осями, параллельными направлениям a , b и c структуры. Их адиабатический потенциал показан на рис. 4, b . Возмущения кристаллического поля из-за статистически разупорядоченного расположения ионов La и Sr в удаленных координатных сферах ионов Cu размывают картину минимумов на величину ΔE порядка $\pm 100 \text{ cm}^{-1}$ и вызывают понижение одного (удлинение CuO_6 вдоль оси z) или двух (удлинение вдоль x и y) минимумов адиабатического потенциала. Вдоль каждого направления связей Cu-O возникают две устойчивые позиции для плоскостных и апикальных ионов кислорода, смещенные относительно

центра на $\sim 0.2\text{--}0.4 \text{ \AA}$. При низких температурах система локализована в одной из этих позиций. Спектр ЭПР в этом случае обладает большой анизотропией из-за наличия тонкой структуры, линии которой уширены дисперсией кристаллических полей и в неупорядоченных образцах не фиксируются. При повышении температуры возрастает частота перескоков комплекса между минимумами адиабатического потенциала. Когда эта частота $\nu > D/\beta h$ и $\Delta g \beta H/h$, наблюдается динамический (одиночный симметричный) сигнал типа *Pa*. Появлению этого сигнала отвечают изменение волновой функции состояния и изменение характера движения ионов кислорода комплекса. Если при низких температурах это прыжки с частотой $< 10^7 \text{ Hz}$ между двумя устойчивыми положениями, выше некоторой температуры система делокализована между этими положениями.

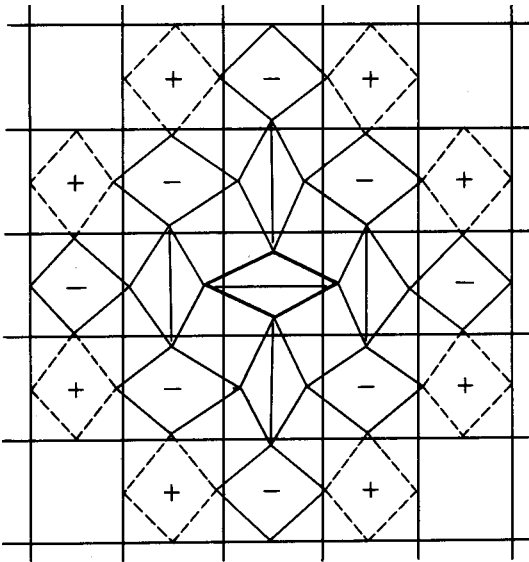
Переходя к анализу сигналов *Pb*, присущих композициям с $x > 0.1$ и не исчезающих при гелиевых температурах, обратимся прежде к данным по измерению концентраций парамагнитных центров Cu^{2+} . Факт наблюдения в ЭПР лишь малой доли введенных в матрицу ионов меди может быть обусловлен двумя причинами: 1) либо основная часть ионов меди ($> 90\%$) в позиции Al^{3+} имеет состояние окисления $3+$, и ЭПР не наблюдается из-за больших величин расщеплений спиновых уровней в нулевом поле и из-за сильной анизотропии спектра порошка и эффектов уширения линий тонкой структуры; 2) либо в результате неоднородного распределения ионов меди по позициям Al^{3+} уже при малых x возникают достаточно крупные агломераты центров CuO_6 и CuO_6^- , парамагнитный резонанс от которых не обнаруживается (как показано далее, наблюдаются лишь слабые сигналы ЭПР в некоторых дефектных позициях). Рентгеноструктурные данные об увеличении параметра c структуры $\text{LaSrAl}_{1-x}\text{Cu}_x\text{O}_4$ с ростом x приводят к заключению, что справедливо второе предположение. Действительно, замена Al^{3+} на Cu^{3+} из-за близости их ионных радиусов (0.54 и $0.535 \text{ \AA}$ соответственно) не привела бы к увеличению параметра c . Оно может быть объяснено только все возрастающей долей фрагментов структуры, содержащих тетрагонально вытянутые за счет эффекта ЯТ октаэдры Cu^{2+}O_6 .

Явление ранней кластеризации парамагнитных центров не является специфическим для оксидов Cu . Мы наблюдали его также в твердых растворах $\text{LaSrAl}_{1-x}\text{Me}_x\text{O}_4$ с $\text{Me}=\text{Ni}^{3+}$ и Cr^{3+} , причем в случае ионов Cr^{3+} оно было доказано непосредственным наблюдением соответствующего обменного сигнала ЭПР [9]. Наличие одного типа структуры при рентгенодифракционном методе контроля свидетельствует о микроскопическом характере возникающей неоднородности. Можно говорить о существовании в исследуемых соединениях фаз (при больших x микрофаз) алюминия и микрофаз (при больших x фаз) меди. Именно в алюминиевой фазе ионы Cu^{2+} образуют центры CuO_6 , наблюдаемые как центры *I*, и центры CuO_6^- (центры *Pa*). Учитывая неизменность структурного типа при всех x в $\text{LaSrAl}_{1-x}\text{Cu}_x\text{O}_4$, подтверждаемую

рентгеновской дифракцией, логично приписать медной микрофазе состав LaSrCuO_4 . О наличии микрофазы с высокой концентрацией меди свидетельствует и отсутствие наблюдаемых $d-d$ -переходов в оптическом спектре $\text{LaSrAl}_{1-x}\text{Cu}_x\text{O}_4$ даже при малых x , изменяющихся от 0.01 до 0.1 . Действительно, согласно [10], в оптических спектрах изоструктурных твердых растворов $\text{La}_{1+x}\text{Sr}_{1-x}\text{Ga}_{1-x}\text{Cu}_x\text{O}_4$ при $x \approx 0.01$ наблюдается полоса переноса заряда с энергией $\sim 27000 \text{ cm}^{-1}$. С увеличением x эта полоса смещается в область меньших энергий, при $x \approx 0.4$ достигает области $d-d$ -переходов, а при $x = 1$ простирается до энергий $3000\text{--}4000 \text{ cm}^{-1}$. Именно широкая и интенсивная полоса переноса заряда медной микрофазы подавляет малые по интенсивности $d-d$ -переходы центров CuO_6 в алюминиевой микрофазе $\text{LaSrAl}_{1-x}\text{Cu}_x\text{O}_4$.

По мере возрастания концентрации меди в $\text{LaSrAl}_{1-x}\text{Cu}_x\text{O}_{4-\delta}$ происходит уменьшение доли алюминиевой фазы твердых растворов и увеличение медной микрофазы. В соответствии с этим уменьшается содержание одиночных центров CuO_6 и изолированных дырочных центров CuO_6^- (*Pa*). Как отмечалось выше, это уменьшение опережает ожидаемое для среднестатистического распределения примесных ионов Cu . Вместе с тем одиночные центры *I* с разрешенной СТС наблюдаются вплоть до $x \geq 0.4$, что совершенно не типично для ЭПР твердых растворов и прямо указывает на сохранение *Al*-микрофазы до больших значений x . Как видно из рис. 3, *a*, с ростом x увеличивается относительное содержание центров *II* по сравнению с содержанием центров *I*, причем если до $x \approx 0.10$ это преимущественно одиночные дырочные центры типа *Pa*, то в дальнейшем это содержащие дырочный центр обменные кластеры типа *Pb* с другими температурными свойствами.

В LaSrCuO_4 концентрация дырок велика, хотя и меньше чем 47% от введенной меди, как следовало ждать для величины $\text{Cu}^{+2.47}$, идентифицированной из данных по иодометрическому титрованию, поскольку присутствуют кислородные вакансии. Как отмечалось выше, увеличение параметра c/a (рис. 1) позволяет утверждать, что структура LaSrCuO_4 состоит в основном из вытянутых вдоль оси c октаэдров. Следуя сложившимся представлениям, можно считать, что дырки в слоях CuO_2 , содержащих такие октаэдры, будут образовываться в широкой полосе $2p$ -состояний кислорода [16,17], перекрывающей область d -состояний меди [10]. Вместе с тем нестатичность распределения тяжелых ионов и кислородные вакансии приводят к неоднородному распределению дырок в слое. Области, обедненные Sr^{2+} , обеднены и дырками; возможно такое распределение ионов Sr^{2+} , когда среди октаэдров CuO_6 появится фрагмент CuO_6^- , в котором делокализация дырки ограничена четырьмя плоскостными ионами кислорода. В отношении ЯТ-динамики такой центр CuO_6^- , находящийся в окружении медных октаэдров CuO_6 , аналогичен дырочным центрам в алюминиевой фазе структуры. Их искажения в плоскости ab

Рис. 5. Деформации фрагмента плоскости CuO_2 , порождаемые ЯТ-искажениями центра CuO_6^- (показан жирными линиями в центре рисунка). "Моментальный снимок" магнитного ЯТ-полярона.

становятся антиферродисторсионными [18], и возникают ферромагнитные кластеры, включающие 5–13 ионов меди (рис. 5).

Различие размеров дырочных магнитных структур в алюминиевой и медной фазах не является их единственным отличием. Еще одно связано с природой p -состояний кислорода, на которых находится дырка, и со значением полного спина фрагмента CuO_6^- . К плоскостным и внеплоскостным p_π -состояниям кислорода добавляются в p -зоне купратов также p_σ -состояния. В соответствии с [16] дырки занимают в купратах плоскостные p_π - или p_σ -орбитали кислорода. Рентгеноэлектронная спектроскопия [16] не позволила отдать предпочтение какой-либо из этих орбиталей. Теоретическое рассмотрение обменной связи между электронами кислорода и меди привело к синглетному основному состоянию [19]. За этими состояниями в литературе утвердилось наименование Zhang–Rice-синглетов. Однако важно подчеркнуть, что независимо от того, будет ли спин-спиновая связь во фрагменте CuO_6^- ферромагнитной ($S = 1$) или антиферромагнитной ($S = 0$), этот фрагмент останется динамическим ян-теллеровским. Даже при нулевом значении спина фрагмента CuO_6^- антиферродисторсионные искажения ближайших к нему октаэдров CuO_6 сохраняют ферромагнитный характер взаимодействий и отличный от нуля магнитный момент в возникающем обменном кластере.

Таким образом, в медной фазе наряду с областями вытянутых вдоль оси c октаэдров, содержащими дырки в $2p$ -полосе кислорода, существуют и ферромагнитные кластеры конечных размеров в обедненных дырками областях. Что касается магнитного поведения, то областям вытянутых вдоль оси c октаэдров присущи те же

кратковременные антиферромагнитные корреляции спинов, которые препятствуют наблюдению ЭПР, например в LaSrCuO_4 и в La_2CuO_4 . Ферромагнитные кластеры должны наблюдаться в ЭПР, и сигналы, обнаруживаемые при $x \geq 0.2$, естественно было бы объяснить возникновением таких кластеров. Вместе с тем возникший в процессе стабилизации структуры соединения при его синтезе ферромагнитный кластер является по существу магнитным ян-теллеровским поляроном. В силу эквивалентности позиций меди существует конечная вероятность перескоков дырки на другой центр CuO_6 , причем небольшие различия кристаллического поля на ионе Cu до определенного предела не препятствуют этому процессу. Мигрируя по слою, дырка блуждает вместе с решеточными деформациями, вызываемыми как статической купоновской деформацией, так и деформацией вибронного происхождения. Эффективная масса ЯТ-полярона велика, и частота блужданий не превышает временной интервал шкалы ЭПР, т.е. $< 10^{10}$ GHz. Встречаясь с другими ЯТ-кластерами или присоединяясь к областям со структурой LaSrCuO_4 с дырками в $2p$ -полосе кислорода, магнитные ян-теллеровские поляроны трансформируются и не дают сигнала ЭПР.

Что же касается наблюдаемых как сигналы Pb ферромагнитных ЯТ-кластеров, то они либо расположены в областях структуры, откуда им менее выгодно диффундировать (например, области, где ионы Sr^{2+} окружены ионами La^{3+}), либо связаны с какими-либо нарушениями структуры иной природы. Вообще, движению полярона препятствует любой дефект структуры, возмущающий динамику центрального фрагмента. Систематическими, например, являются возмущения на границах микрофаз и кристаллов. Создавая осевую компоненту кристаллического поля, направленную вдоль плоскостных связей $\text{Cu}-\text{O}$, граничный или иной дефект выделяет один из минимумов адиабатического потенциала затравочного фрагмента и локализует магнитный ЯТ-полярон.

Магнитные квазичастицы (ферроны), возникающие в результате автолокализации электрона в ферромагнитной области внутри антиферромагнетика, были предсказаны Нагаевым еще в 1967 г. [20] и исследованы в последующие годы им и другими авторами [21]. В La_2CuO_4 , допированном дырками, магнитные квазичастицы рассматривались теоретически Хижняковым и Зигмундом и были изучены Кремером и др. [3,5]. Ферроны в антиферромагнитно-упорядоченных слоях CuO_2 исследовались в связи со сверхпроводимостью Горьковым и Соколом [22], а модели магнитных кластеров в La_2CuO_4 , включающих дырку и пять или четыре иона Cu^{2+} , рассматривались в [23]. Мы полагаем, что предложенная в нашем исследовании модель ЯТ-полярона (см. также [2]) отражает реальную ситуацию в LaSrAl -купратах и коррелирует с магнитными центрами с $g = 2.120 \pm 0.02$ и $\Delta H = 35$ мТ [6], наблюдаемыми в $\text{La}_2\text{CuO}_{4+\delta}$ в условиях опытов [5]. Неоднозначности появления сигнала с $g = 2.12$, связанные с условиями создания дырок в купратах (насыщением кислородом или замещением

части ионов La^{3+} ионами Sr^{2+}) и зависящие от вида образца (керамика или монокристалл) [24], могут быть обусловлены несовершенством структуры материала, неоднородным распределением ионов тяжелых металлов в решетке, различными условиями диффузии наблюдавшихся магнитных центров и их локализации (ионы Sr^{2+} , агломераты Sr^{2+} , дефекты структуры, граничные условия и т. д.).

Итак, экспериментальное исследование твердых растворов $\text{LaSrAl}_{1-x}\text{Cu}_x\text{O}_{4-\delta}$ показало, что введение ионов меди Cu^{2+} и некоторых других ионов группы железа в LaSrAlO_4 приводит к резко неоднородному распределению Me группы железа по позициям Al и является еще одной иллюстрацией интенсивно изучаемого в последние годы явления разделения фаз в магнитных материалах [4,25]. Специфические явления развиваются при замещении ионов Al^{3+} ионами двухвалентной меди. Возникновение медной микрофазы $\text{LaSrCuO}_{4-\delta}$ наряду с алюминиевой фазой происходит уже при малых концентрациях меди. В алюминиевой фазе присутствуют тетрагонально искаженные за счет эффекта ЯТ центры CuO_6 без локальной компенсации заряда. Искажения этих центров, как и кооперативные искажения в медной фазе, определяются внутренними вибранными причинами. Кооперативные ЯТ-эффекты определяют структурные параметры купратов $\text{LaSrCuO}_{4-\delta}$ и La_2CuO_4 и сильные электрон-фононные взаимодействия в них. С другой стороны, восстановление зарядовой нейтральности соединения приводит к возникновению дырочных центров — медных октаэдров с дыркой, делокализованной по четырем плоскостным ионам кислорода, CuO_6^- — как в алюминиевой, так и в медной фазах структуры.

В алюминиевой фазе эти центры CuO_6^- являются изолированными и обладают ЯТ-динамикой. Возможность существования динамических ЯТ-центров CuO_6^- в медной фазе зависит прежде всего от концентрации дырок и характера распределения тяжелых ионов La и Sr. При не слишком большом количестве дырок центр CuO_6^- в медной фазе, оставаясь динамическим ян-теллеровским, создает антиферродисторсионные искажения ближайших к нему фрагментов слоя CuO_2 , отстоящих от него на одну-три координационных сферы. Возникающий ферромагнитный кластер является магнитным ЯТ-поляроном и может мигрировать по кристаллической решетке. В LaSrCuO_4 концентрация дырочных центров велика. В этих условиях ЯТ-поляроны обусловлены нестатистичностью по La и Sr и исчезают, подсоединяясь к областям со структурой LaSrCuO_4 с дырками в 2p-полосе кислорода. В ЭПР наблюдаются ЯТ-поляроны, стабилизированные на дефектах структуры.

Единая ЯТ-природа центров CuO_6 во всех купратах со структурой типа K_2NiF_4 делает наше исследование модельным и позволяет аппроксимировать обнаруженные в $\text{LaSrAl}_{1-x}\text{Cu}_x\text{O}_4$ явления на процессы, происходящие в La_2CuO_4 при допировании ионами Sr (Ba) или кислорода. Особого внимания заслуживают при этом осознание и исследование условий зарождения и специфики дырочных центров в них.

Авторы выражают благодарность Н.Н. Кристофелю и В.В. Хижнякову за полезные дискуссии, а также Д. Рейнену и У. Кеспер за снятие спектров диффузного отражения и определение эффективных зарядов меди методом иодометрического титрования.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (гранты 94-02-03136 и 96-02-180075) и Фонда Дж. Сороса (грант RKD000 и RKD300).

Список литературы

- [1] Т.А. Иванова, Е.Ф. Куковицкий, Э.Н. Набиуллина и др. Письма в ЖЭТФ **57**, 1, 60 (1993).
- [2] Ю.В. Яблоков, Т.А. Иванова, А.Е. Усачев и др. Письма в ЖЭТФ **60**, 11, 775 (1994).
- [3] V. Hizhnyakov, E. Sigmund. Physica C **156**, 655 (1988).
- [4] Proc. 2nd Workshop on "Phase Separation in Cuprate Superconductors" (Sept. 4–10, 1993, Cottbus, Germany) / Ed. E. Sigmund and K.A. Müller. Springer-Verlag, Berlin, Heidelberg (1994) (and references therein).
- [5] R.K. Kremer, E.F. Sigmund, V. Hizhnyakov et al. Z. Phys. B: Cond. Matter. **86**, 319 (1992).
- [6] G. Wübbeler, O.F. Schirmer. Phys. Stat. Sol. (b) **174**, K21 (1992).
- [7] Т.А. Иванова, Е.Ф. Куковицкий, А.Е. Усачев и др. СФХТ **5**, 5, 860 (1992).
- [8] Yu.V. Yablokov, T.A. Ivanova, S.Yu. Shipunova et al. Appl. Mag. Res. **2**, 3, 547 (1990).
- [9] Ю.В. Яблоков, Т.А. Иванова, С.Ю. Шипунова, И.А. Зверева, Н.П. Бобрышева. ФТТ **34**, 1, 336 (1992).
- [10] D. Reinen, J. Wegwerth. Physica C **183**, 261 (1991).
- [11] V.E. Petrashen, Yu.V. Yablokov, R.L. Davidovich. Phys. Stat. Sol. (b) **101**, 1, 117 (1980).
- [12] Г.Л. Бир. ФТТ **6**, 6, 1627 (1964).
- [13] B. Grande, Hk. Müller-Buschbaum, M. Schweizer. Z. Anorg. Allg. Chem. **428**, 120 (1977).
- [14] J.D. Iorgensen, D.G. Hinks, G.P. Felcher. Phys. Rev. **B35**, 10, 5365 (1987).
- [15] T. Thio, T.R. Thurston, N.W. Preyer et al. Phys. Rev. **B38**, 1, 905 (1988).
- [16] N. Nücker, J. Fink, H.A. Romberg et al. Physica C **153–155**, 119 (1988).
- [17] Ю.А. Изюмов, Н.М. Плакида, Ю.Н. Скрыбин. УФН **159**, 4, 621 (1989).
- [18] М.В. Еремин, Ю.В. Яблоков, Т.А. Иванова и др. ЖЭТФ **87**, 1, 220 (1984).
- [19] F.C. Zhang, T.M. Rice. Phys. Rev. **B37**, 7, 3759 (1988).
- [20] Э.Л. Нагаев. Письма в ЖЭТФ **6**, 1, 484 (1967).
- [21] Э.Л. Нагаев. Физика магнитных полупроводников. Наука, М. (1979).
- [22] L.P. Gorkov, A.V. Sokol. Physica C **159**, 329 (1989).
- [23] M. Eremin, E. Sigmund. Solid. State. Commun. **90**, 795 (1994).
- [24] O.F. Schirmer, G. Wübbeler, Th. Wahlbrink. Proc. 2nd Workshop on "Phase Separation in Cuprate Superconductors" (Sept. 4–10, 1993, Cottbus, Germany) / Ed. E. Sigmund and K.A. Müller. Springer-Verlag, Berlin, Heidelberg (1994). P. 133.
- [25] Э.Л. Нагаев. УФН **165**, 5, 529 (1995).